

3. Васильевский В.Г. Законодательство иконоборцев // Труды В.Г. Васильевского. Т. IV. – Л., 1930. – С. 139-235.

5. Finlay G. A. History of Greece from its Conquest by the Romans to the Present Time B.C. 146 to A.D. 1864. Vol. II Oxford, Clarendon press, 1877. – 439 p.

6. Collectio librorum juris graeco-romani ineditorum Ecloga Leonis et Constantini, Epanagoge Basilli Leonis et Alexandri. Edidi Carolus Eduardus Zachariae a Lingenthal. Lipsiae, Barthii, 1852. – 235 p. [Ecloga, p. 3-52].

7. Эклога: византийский законодательный свод VIII века (пер. Е.Э Липшиц, 1965). Византийская Книга Эпарха / подгот. текста А. И. Цепков. – Рязань : Александрия, 2006. – 591 с.

8. Dupouy. F. Le droit civil romain d'après l'Ecloga / par François Dupouy. – Bordeaux : Impr. Y. Cadoret, 1902. – [3] 221 p.

9. Spulber C.A. L'Eclogue des Isauriens. Gernautzi: Librairie Mühlendorf, 1929. – 188 p.

10. Mitteis L. Reichsrecht und Volksrecht in ostlichen Provinzen des römischen Keiserrechts. – Leipzig, B. G. Teubner, 1891. – 560 p.

11. Lokin J. H. A. Historiae iuris graeco-romani delineation. – Groningen : Egbert Forsten, 1985. – 139 p.

12. Μπόσδας, Δημήτριος. Μελέτη ιστορίας του δικαίου περί του γάμου: Συμβολή εις την μελέτην του γάμου κατά την Εκλογήν των Ισαύρων. – Αθήναι, 1937.

13. Matses N. P. Αναλεκτα εκ Της Εκλογης των Ισαυρων // Ελετηρίς Εταιρείας Βυζαντινών Σπουδών. Vol. 28. 1958. – σ.σ. 264-285.

14. Гуляев А. Предбрачный дар в римском праве и в памятниках византийского законодательства: Исследование. – Дерпт: Тип. Шнакенбург, 1891. – 145 с.

15. [Burgmann L.] Ecloga: Das Gesetzbuch Leons III. und Konstantinos V. / Hrsg. von L. Burgmann. – Frankfurt am Main, 1983, XVII+282 p.

16. Дождев Д.В. Римское частное право. – М. : Изд. группа ИНФРА М – НОРМА, 1997. – 704 с.

17. Бенеманский М. Прохирон. Вып. I. – Сергеев Посад, Типография Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1906. – 556 с.

18. Майорова Н.Г. Семья в Риме VII – нач. VI в. до н. э. Межвузовский сборник научных статей «Античность Европы». Пермский ун-т, 1992. – С. 3-8.

ИЗБРАНИЕ НЕГЛАСНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ (РОЗЫСКНЫХ) ДЕЙСТВИЙ С УЧЕТОМ ЛИЧНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

Сергей ЕСЬКОВ,

кандидат юридических наук, доцент, ученый секретарь секретариата Ученого совета Луганского государственного университета внутренних дел имени Э. А. Дидоренко

Александр ЗАЕЦ,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры экономической безопасности Луганского государственного университета внутренних дел имени Э. А. Дидоренко

Summary

The article is devoted the study of features of personality suspected of feasant of offences in the field of insurance, and also to the features making decision about the lead through of secret consequence (search) actions to this category of persons. Concluded intelligence superiority and greater efficiency «contactless» secret consequence (search) of action. The features of conduct of personality of offenders are examined in the field of insurance: their level is education, manner of conduct, moral-business qualities and psychological state.

Key words: secret consequence (search) actions, criminal offence, description of personality of insure, insurance, insurer.

Аннотация

Статья посвящена изучению особенностей личности подозреваемого в совершении правонарушений в сфере страхования, а также особенностям принятия решений об избрании и проведении негласных следственных (розыскных) действий к данной категории лиц. Сделан вывод о разведывательном преимуществе и большей эффективности «бесконтактных» негласных следственных (розыскных) действий. Также рассматриваются особенности поведения личности правонарушителей во время подготовки и совершения преступлений в сфере страхования: их уровень образования, манера поведения, морально-деловые качества, психологическое состояние, мотивы и поводы совершения преступления, длительность преступной деятельности, трудовой стаж, уровень материального обеспечения, смягчающие вину обстоятельства, цели, на которые расходовались денежные средства, и др.

Ключевые слова: негласные следственные (розыскные) действия, уголовное правонарушение, характеристика личности страхователя, страхование, страховщик.

Постановка проблемы. Одним из перспективных направлений исследований не только в сугубо теоретическом, но и в практическом аспекте представляется освещение тех уникальных условий, факторов и обстоятельств, характеризующих лиц, которые подозреваются в совершении правонарушений в сфере страхования, которые позволили бы подтвердить или опровергнуть главную идею, положенную в основу предложенной работы, а именно – о специфичности указанных лиц и необходимости учета этой специфики при принятии решения о проведении негласных следственных (розыскных) действий. Несомненно, в некоторой степени практика проведения негласных следственных (розыскных) действий относительно указан-

ной категории подозреваемых будет совпадать с аналогичной практикой в отношении подозреваемых в совершении иных преступлений, однако не исключены и некоторые особенности, порожденные своеобразием личности подозреваемого в совершении правонарушений в сфере страхования. Игнорирование этих нюансов, по нашему мнению, может спровоцировать ошибки в анализе следственных ситуаций, привести к ошибочным решениям и избранию неправильных тактических приемов.

Актуальность темы. Не ставя целью критически оценивать общие тактические рекомендации противодействия противоправной деятельности в сфере страхования, которые уже неоднократно рассмотрены в литературе,

сосредоточим внимание на вопросах изучения лиц, которые подозреваются в совершении правонарушений в сфере страхования. Тем более что потребность в постепенной ревизии наработанных теорией и практикой рекомендаций обуславливается постоянным ростом уровня профессионализма лиц, задействованных в осуществлении противоправных действий в сфере страхования, повышением их преступного мастерства и изобретательности.

Вопросы повышения результативности проведения негласных следственных (розыскных) действий в отношении лиц совершающих правонарушение в сфере страхования не теряют своей актуальности в связи с действием следующих факторов: а) постоянное усовершенствование преступниками содержания и форм своей незаконной деятельности; б) сложность фиксации криминогенных процессов в сфере страхования; в) расширение на законодательном уровне перечня следственных (розыскных) действий; г) возрастание роли телекоммуникационных средств в современной жизни, их чрезвычайная распространенность; д) недопустимость нарушения конституционных прав и свобод граждан при осуществлении негласных следственных (розыскных) действий.

Целью статьи является определение специфических признаков лиц, которые подозреваются в совершении правонарушений в сфере страхования, как объектов досудебного расследования с целью выяснения тактических особенностей фиксации их противоправной деятельности, выдвижение на основании данного исследования предложений, полезных для правоохранительной практики.

Изложение основного материала исследования. Нельзя не брать во внимание изучение проблем, связанных с личностью субъекта совершения общих экономических преступлений. Анализ современной литературы показал, что в исчерпывающем ее массиве встретились лишь одиночные работы, специально посвященные исследованию этого вопроса [1, с. 119-122]. Подвляющее внимание в них уделяется особенностям преступной экономической деятельности и ее криминальным проявлениям, а также социально-экономическим факторам, которые ее обуславливают. При таком подходе

личность преступника в сфере страхования фактически остается вне поля научного исследования предупредительной деятельности. И с этим тяжело согласиться, поскольку деяние не может быть оторванным и независимым от лица, его совершившего.

Как справедливо заметил В.Г. Кудрявцев, личность правонарушителя с его сознанием и волей – это то центральное звено, которое связывает причину и следствие. Деятельность человека нельзя рассматривать как простую реакцию на внешние факторы. Конкретная ситуация порождает волевой акт не сам по себе, а лишь во взаимодействии с личностью конкретного человека, переламываясь через его интересы, взгляды, привычки, особенности психики и другие индивидуальные черты [2, с. 10].

В структуре лиц, которые совершили хозяйственные корыстные преступления, следует отметить приблизительно равное их соотношение (55,2% – женщины и 44,8% – мужчины). Вековая характеристика отмечается смещением к более старшим вековым категориям сравнительно с общей преступностью. По данным, 95% осужденных имели среднее специальное и выше образование. Этот показатель намного выше, чем в общей преступности. Вероятно, это обусловлено, прежде всего, тем обстоятельством, что для занятия экономической деятельностью нужно соответствующее образование, специальность и квалификация.

Социально-психологическая структура лица включает, прежде всего, социально обусловленные индивидуальные особенности, психологические процессы, систему потребностей, направленность лица, социальные установки и ориентации, моральные качества, знание, привычки, опыт [3, с. 154-160]. Социально-психологический механизм индивидуального поведения чрезвычайно сложный. Человек, как правило, хорошо знает морально-правовые принципы, но придерживается их избирательно. И эта выборочность особенно ярко проявляется при решении вопросов обеспечения надлежащих условий своего материального существования.

Обеспечение надлежащих условий материального существования человека как биологического и социального существа, безусловно, является главным, доминирующим фактором ее со-

циальной деятельности и активности. Материальные потребности есть у всех людей и круг их разнообразный. В одном случае это потребности в продуктах питания, модной одежде, хорошей квартире, машине; в другом – в предметах комфорта, развлечения; а в третьем – в накоплении денег, драгоценностей и тому подобное. Исходя из этого, в науке криминологии выделяют четыре степени потребностей: 1) жизненно необходимы потребности, которые обеспечивают минимум условий существования человеческого организма; 2) нормальный стандарт потребностей; 3) завышен объем потребностей, который еще не стал общественной нормой; 4) извращены потребности, удовлетворение которых объективно противоречит развитию личности и общества [4, с. 105]. Таким образом, совершение экономических преступлений и обуславливается актуальными или потенциальными материальными потребностями человека и их удовлетворением в данный момент или в будущем.

Давая социально-психологическую характеристику лиц, которые совершили экономические преступления, следует отметить, что для них присуще повышенное чувство независимости от нормативной системы, правовой нигилизм, ориентация на удовлетворение своих собственных потребностей и интересов любыми средствами, четкое осознание противоправности своих действий [5, с. 142-143].

По уголовно-правовым признакам осужденные за совершение экономических преступлений характеризуются такими показателями: вид совершенного преступления, единоличное или групповое его совершение, роль в группе; длительность преступной деятельности, наличие судимости, способ совершения преступления, предмет посягательства, вид и размер наказания. Исходя из данных признаков необходимо определить специфические признаки относительно лиц, подозреваемых в совершении преступлений в сфере страхования.

Исходя из типологии преступников в сфере страхования всех их разделяют на случайных, ситуативных и профессиональных. Случайные и ситуативные преступники заключают договора страхования без замысла осуществления преступления в сфере страхования, в

результате чего преступление осуществляется лишь в случае возникновения соответствующих для этого условий. Для случайного преступника – это ситуация, которая, как правило, связана со страхованием, например, возможность получить большего страхового возмещение после наступления страхового случая. Для ситуативного – это определенная усложненная ситуация вне страхования, например, необходимость вернуть долг, осуществить расчеты, получить дополнительную прибыль и др. Случайные и ситуативные преступники в целом совершают в совокупности около 20-25% всех преступлений в сфере страхования.

Наиболее общественно опасными являются профессиональные преступники в сфере страхования. Они полностью или частично существуют за счет полученных выплат от страховщиков, а поэтому договора страхования заключают лишь с целью совершения преступления.

По количеству участников в совершенном преступлении выделяют преступления в сфере страхования, которые совершаются как отдельными личностями, так и группой лиц. Особенно опасными являются групповые преступления, которые, в свою очередь, классифицируются:

- преступления, которые осуществляются группой лиц по предварительному сговору;

- преступления, которые осуществляются организованной преступной группой.

В литературе по страхованию выделяют такие виды групповых преступлений:

- преступления, которые осуществляются группой лиц по предварительному сговору или организованной преступной группой, включая работников ГАИ, пожарных, медицинских работников и др., и в состав которой не входят работники страховых компаний;

- преступления, которые осуществляются группой лиц по предварительному сговору или организованной преступной группой при участии работников страховых компаний [8, с. 36].

Преступники в сфере страхования принципиально отличаются от других категорий преступников. С точки зрения криминологической характеристик [7, с. 26-29] среди них больше мужчин, немало лиц 30-45 лет, семейных, с выс-

шим образованием (у некоторых даже более одного), материально обеспеченных, обладающих дорогостоящим имуществом. Такое описание напоминает описание «целевого клиента» многих страховых компаний – наиболее желанного контингента страхователей, за привлечение которых страховщики так борются. С этих позиций страховщик, скорее всего, не откажет даже подозрительному клиенту в заключении сомнительного договора страхования.

Преступник в сфере страхования имеет следующие особенности: дар убеждения; умение вызывать доверие или уважение (доверие – через симпатию, уважение и страх – через иллюзию силы); адаптивность и гибкость; умение работать с информацией и быстрое реагирование на меняющуюся информацию; умение планировать, обдумывать все до мелочей; склонность к риску; пониженная тревожность; высокий самоконтроль, самообладание, терпение и др. [6, с. 130].

При безусловном наличии мотивов самоутверждения, и интеллектуального противостояния ведущими мотивами у таких преступников являются: во-первых, корыстный мотив, решающий задачу обогащения; во-вторых, неистребимая потребность в риске.

При этом имеет место большая разница в индивидуальном и групповом вариантах совершения преступления, а также в распределении ролей в преступном сообществе. Исполнителем в преступной группе может быть и личность, не обладающая вышеописанными характеристиками. Они более свойственны преступникам-индивидуалам или организаторам преступных групп. А в роли соучастника, исполнителя самой черновой работы может оказаться, например, должник, которого ввиду его неспособности вернуть долг заставили участвовать в преступлении. Или за минимальное вознаграждение привлекаются маргинальные элементы, не способные реально оценивать ситуацию. Организаторы же выполняют интеллектуальную часть преступления.

Преступления могут быть запланированными и спонтанными. Все вышеописанные характеристики личности преступника больше относятся к запланированным преступлениям. Спонтанные преступления в сфере страхования совершаются практически всеми половоз-

растными группами: это и мужчины, и женщины, люди с различными социальным положением и доходом. Спонтанные преступления могут и не осознавать, что они собираются совершить умышленно наказуемое деяние, хотя всегда понимают, что их действия незаконны.

Кроме того, в отличие от иных преступников, чьими жертвами являются неинформированные обыватели, преступнику в сфере страхования приходится решать задачу более сложную – ввести в заблуждение профессиональных сотрудников страховой компании, прекрасно информированных о предмете страхования. Собственно, на разнице в уровне информированности и строится значительная часть преступлений в сфере страхования. Спонтанный преступник, рискнувший обмануть страховщика впервые, возможно, лучше знает об обстоятельствах аварии или иного страхового случая, но плохо знает о порядке выплат, условиях страхования и экспертизы, других страховых случаях. Следовательно, профессионал его может обмануть, поэтому большая часть распознанных, пресеченных или урегулированных в рамках гражданско-правовых отношений страховщиками попыток совершения преступления – это именно спонтанные, а не профессионально подготовленные.

Личность преступника в сфере страхования еще и потому психологически привлекательна, что люди не информированы о том, что это наказуемое деяние. А если и знают о возможности наказания, то, поскольку не так часто слышат о фактах разоблачения и наказания подобных преступников, свою вероятность попасться оценивают невысоко.

Также необходимо обратить внимание на страховых посредников, которые играют не маловажную роль в совершаемых преступлениях. Страховые посредники (агенты и брокеры) часто являются соучастниками преступлений в сфере страхования. Причем чаще в преступный сговор вступают именно агенты, поскольку они при заключении договора страхования выступают от имени страховщика и обязательства по заключенным ими договорам несет страховщик, ответственность же агента весьма ограничена. А брокер, выступающий по поручению страховщика или страхователя, но от своего имени, несет ответ-

ственность более широкую, чем агент. Страховые брокеры в Украине подлежат государственной регистрации, отчитываются перед налоговыми органами, то есть подвергаются более высокой степени государственного контроля, нежели агенты. Но это все равно не исключает их злоупотреблений, просто осуществляют они по другим схемам.

Сам характер работы страхового агента располагает к совершению преступления. Агент, выполняющий, в сущности, чисто аквизиционные функции, получает вознаграждение в процентах от собранной им страховой премии. Поэтому в целом он заинтересован заключить максимум договоров и собрать максимум премии, комиссию за которую вы платят уже сейчас. Он мало заинтересован в безубыточном прохождении срока страхования, а тем более в финансовых результатах работы компании на перспективу. Техника работы компании, ее текущий и перспективный результат простому агенту не интересны. Внутреннее психологическое противоречие между интересами агента как самостоятельного субъекта экономической деятельности и как представителя компании он всегда будет разрешать в свою пользу в силу того, что это ему диктуется необходимостью удовлетворения собственных экономических потребностей. Поэтому применяемая на сегодняшний день в большинстве страховых компаний линейная (пропорциональная) система оплаты труда агентов сама по себе является стимулом для преступников. Страховая компания платит, исходя только из одного показателя деятельности агента – размера собранной страховой премии, от которого в соответствии с установленными ставками определяется процентное вознаграждение. Все остальные показатели страховых операций – размер выплат, финансовые результаты, рентабельность и прочие на доход агента никак не влияют. Исходя из этого, вступая в сговор со страхователем относительно любого искажения сведений об объекте страхования и обстоятельствах страхового случая, агент имеет шанс разделить с ним страховое возмещение и получить дополнительный незаконный доход.

Следственная практика показывает, что чаще всего попадают на попытке обмана начинающие агенты, относи-

тельно недавно перешедшие в страхование из других сфер предпринимательской деятельности. Однако самый большой ущерб наносят не они, а как раз латентные, невыявленные лица, работающие в страховании многие годы и за счет большого количества мелких преступлений длительное время накапливавшие преступный капитал.

Особенное значение для эффективности и результативности оперативной разработки правонарушителей в сфере страхования путем оперативно-технической фиксации их противоправной деятельности имеет применение современных методов моделирования и прогнозирования развития ситуаций в преступных формированиях. Прогнозирование ситуации в преступных группах и в поведении фигурантов открывает широкие возможности для осуществления на них целеустремленного психологического влияния в ходе проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных (розыскных) действий.

Выводы. Подводя итоги исследованию особенностей личности преступника, подготавливающих или совершивших преступления в сфере страхования, а также их учета при избрании или проведении негласных следственных (розыскных) действий, в качестве выводов обратим внимание на такие положения.

Во-первых, органы досудебного расследования по этой категории преступлений в сравнении с иными их видами уделяют недостаточно внимания установлению обстоятельств, которые характеризуют личность преступника: мотивы и поводы совершения преступления, длительность преступной деятельности, трудовой стаж, уровень материального обеспечения, смягчающие вину обстоятельства, цели, на которые расходовались денежные средства и другие.

Во-вторых, с учетом высокого интеллекта данной категории преступников, многочисленных приемов конспирации и активных контрмер, ими применяемых, стоит прийти к выводу о разведывательном преимуществе и большей эффективности «бесконтактных» негласных следственных (розыскных) действий (наложение ареста на корреспонденцию; осмотр и выемка корреспонденции; снятие информации с транспортных телекоммуникацион-

ных сетей; снятие информации с электронных информационных систем) в сравнении с другими, которые могут, в случае их разоблачения преступника, расшифровать интерес правоохранительных органов.

Список использованной литературы:

1. Корж В. П. Криминалистическая классификация субъектов организованной преступной деятельности в сфере экономики // Підприємництво, господарство і право. – 2002. – № 11. – С. 119-22.
2. Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. – М.: Юрид. лит., 1968. – С. 10.
3. Личность преступника. – М.: Юридическая литература, 1975. – С. 154-60.
4. Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. – М.: Наука, 1982. – С. 105.
5. Кудрявцев В. Н. Преступность и нравы переходного периода. – М.: Гардарики, 2002. – С. 142-143.
6. Жилкина М.С. Страховое мошенничество: Правовая оценка, практика выявления и методы пресечения / М.С. Жилкина. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 192 с.
7. Быков Ю.М. Криминологический анализ мошенничества в сфере страхования / Ю.М. Быков // Российский следователь. – 2006. – № 9. – С. 26-29.
8. Степанов О.П. Преступность в страховой сфере / О.П. Степанов, Н.С. Решетняк, Т.Т. Перова // Оперативно-розыскная работа. – 1996. – № 4. – С. 36.
9. Алгазин А.И. Страховое мошенничество и методы борьбы с ним: учеб.-практ. пособие / А.И. Алгазин, Н.Ф. Галагуза, В.Д. Ларичев. – М.: Дело, 2003. – 512 с.
10. Галагуза Н.Ф. Преступления в страховании / Н.Ф. Галагуза, В.Д. Ларичев. – М.: Анкил, 2000. – 250 с.
11. Ларичев В.Д. Мошенничество в сфере страхования. Предупреждение, выявление, расследование / В.Д. Ларичев. – М.: ФБК-ПРЕСС, 1998. – 160 с.
12. Попередження та викриття злочинів у сфері страхування та в інших організаціях, пов'язаних з відшкодуванням шкоди при настанні страхового випадку: посібник / В.Ф. Ушаповський, С.Н. Баліна, А.Г. Байков та ін. / За ред. В.Д. Суценка, В.І. Литвиненка. – К.: Національна академія внутрішніх справ України, 2003. – 136 с.